

В ванной горели свечи. Горячая вода расслабляла. Услышав звук открываемой двери, я поленился открыть глаза. Через мгновение моих плеч коснулась пара мягких нежных рук и сжала твердые мышцы. Я выдохнул от удовольствия, а правая рука провела по груди и начала опускаться вниз. Приоткрываю глаза и мгновенно замираю. Сердце остановилось и-

AAAAAAAAAAAA

Всплеск — я резко поднимаюсь, хватая автомат и целясь в стоящую в шоке Руми.

— К-кто ты? — Спрашиваю, пока тело дрожит.

— И-извини. Мне уйти? — Отвечает испуганная тигрица.

Спрятав автомат обратно в инвентарь, я откидываюсь на спинку ванной, массируя переносицу двумя пальцами.

— *Вздых* Это ты извини. Кажется, мне приснился кошмар. — Отвечаю с закрытыми глазами. Черт! Гребаные призраки. Я в детстве их до жути боялся. Когда вырос — перестал, потому что глупо бояться того, чего не существует... Черт!

Моих плеч снова коснулись мягкие женские пальцы, и я замер, медленно открывая глаза и глядя вверх. Точно Руми. *Вздых*. Её тело сейчас было обернуто белым полотенцем, а под ним, кажется, ничего.

— Где Лисанна? — Спрашиваю, начиная немного расслабляться от приятных прикосновений.

— Она сегодня осталась спать в нашей с Миной комнате... — Тихо ответила тигрица, и на её лице вспыхнул румянец.

Я молча наслаждался массажем плеч, шеи, рук, размышляя над контекстом сказанного и ситуации в целом и понимал, что все к этому и шло. Внутри еще был какой-то барьер, но все эти поцелуи, знаки внимания, забота...

Руми перестала делать массаж и подойдя к ванной сбоку, начала залазить в неё, не сбрасывая полотенца. Сев мне на ноги, щеки женщины покрылись еще большим румянцем, и её глаза бегали по комнате. Затем она взглянула на меня и протянула руку вперед, проводя ею по твердым мышцам груди.

— Ты понимаешь, что пути назад не будет? Наши души будут связаны. — Спрашиваю её. От приятных поглаживаний я начал возбуждаться, член давно стал каменным.

Решительно взглянув на меня, Руми кивнула. Получив желаемый ответ, я начал

приподыматься. Член коснулся чего-то горячего и мягкого в воде, заставив тигрицу вздрогнуть, а меня — замереть. Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза.

Страсть закипала. Чем дольше я чувствовал её горячую киску — тем сильнее жаждал. Член подергивался, а дыхание зрелой кошки начинало ускоряться, заставляя её четвертого размера грудь вздыматься, грозя вырваться из оков.

Я возобновляю движение, с каждой секундой приближая свое лицо к её. Наши губы все ближе. Кажется, Руми тоже начала медленно наклоняться. Еще немного, и я ощущаю губами мягкость, а мозг становится пустым. Правая рука тянется к талии женщины, левая прижимает её за спину, притягивая сладострастное тело.

— Ммгх... — Застонала тигрица. Опустив правую руку, я сжал её большую мягкую попку, вызвав дрожь. Губы зрелой красоты приоткрылись, и я просунул язык, начав битву за господство на её поле. Наши языки переплелись, а к правой руке присоединилась левая, стремясь обхватить как можно больше нежной кожи.

Киска начала тереться о член, а поцелуй становился все более страстным. Желая больше контакта, я потянул за полотенце, медленно оголяя огромные шикарные сиськи четвертого размера. В грудь уперлись твердые сосочки красавицы, и я буквально всем телом ощутил блаженство от прикосновений наших обнаженных тел.

Движения киски ускорились, как и возростала интенсивность поцелуев. Наши руки всю исследовали спины друг друга. Правой я сжал её грудь, что была словно зефир, и разорвал поцелуй. Между губами образовалась тонкая нить слюны.

Тигрица не переставала тереться киской о член, а я опустил голову, захватывая твердый сосок в плен.

— ННннгх, Р-родион... — Вздрогнула красавица и сильнее прижала мою голову к вожаемой груди.

Жадно посасывая её грудь, я мям попку, помогая кошке двигаться. Спустя пару минут мне стало мало. Я хочу больше! Оторвавшись, я заставил тигрицу замереть. Приподняв её попку, начал касаться головкой входа её влагища, твердо смотря в большие зеленые глаза.

Медленно, миллиметр за миллиметром вожаемая мифа, успевшая пережить трагедию, познать боль и одиночество, но не утратившая красоты, а только обретшая большего шарма, подрагивала, ощущая, как её узкую и давно изнашиваемую по любви и вниманию киску растягивает горячий член.

— Нннггх, Р-ро- д-дорогоой!... — Руми вздрогнула и выгнула спину, вцепившись своими коготками мне в плечи. Едва она проглотила всего меня, едва головка члена коснулась стенки матки, как её затопило удовольствием. Глаза увлажнились, кожа покрылась пупырышками, и

она вздрагивала, испытывая многочисленные оргазмы.

Пока она тряслась, из глаз тигрицы ручьем текли слезы. Большие зеленые глаза с вертикальным зрачком вдруг сфокусировались на мне, и она прошептала, едва сдерживая всхлипы:

— Пожалуйста, не бросай меня...

Почувствовав боль внутри, я крепко обнял её:

— Никогда. Теперь ты моя. Я не брошу тебя. Наши души связаны.

[Внимание! Руми присоединяется к гарему! Процесс слияния душ будет запущен после окончания акта любви.]

Кажется, моя зрелая красавица тоже увидела уведомление и улыбнувшись прошептала спасибо, нежно целуя. Её пальцы зарылись в мои волосы, и женщина начала медленно приподыматься. Её влажные теплые стенки пещеры крепко обхватывали член, даря неопишное удовольствие. Постепенно ускоряясь, она снова начала подрагивать, испытывая микро оргазмы, но не прекращала двигать своей большой попкой.

Схватив её за бедра, я начал помогать своей жене двигаться, начиная трахать её все быстрее и жестче.

— Мммх. Ннх. — Стонала в рот моя кошечка, пока я прижимал её голову к себе и посасывал немного шероховатый язычок.

Шлеп *Шлеп* *Шлеп* — звуки шлепков её попки о мои бедра разносились по ванной. Приподняв её, я развернул тигрицу спиной к себе и наклонил вперед. Её руки уперлись в ванную, длинный хвост прижимался к левому бедру. Моему взгляду открылся красивый вид на пышную сочную задницу.

Шлеп

Мррряяууу — то ли зарычала, то ли мяукнула жена от неожиданного шлепка и завилыла попкой.

Положив левую руку на ягодицу, я взял член правой и начал водить им по мягким розовым губам киски, которая истекала соками.

— ННгх, д-дорогой, пожалуйста!.. — Обернулась жена и посмотрела на меня заплаканными глазами. Такого я уже не вынес и резко вошел на всю длину. — Аххх... Да... Еще... Еще...

Руми стонала, пока я жестко трахал её сзади. Правая рука ложится на основание хвоста, и я кое-что вспоминаю.

— ААААГГГГХХххх... — Выгнулась красота, выставляя на обозрение свои большие шикарные сиськи с твердыми розовыми сосками. Стоило [Исцеляющему Прикосновению] достигнуть нервов её хвоста, как все её тело свело судорогой, пальцы ног сжались, когти рук вцепились в ванную. С открытым ртом жена подрагивала, прижимая попку и плечи ко мне.

Пока она дергается, я страстно целую шею, прижимая её правой рукой за грудь. Левая сжала бедро, не позволяя попке отстраниться. Прокладываю поцелуями дорожку вверх и добираюсь до пушистого кошачьего уха. Секунда уходит на размышления... И я кусаю его-

— Ньяяяяяяя — Стены её киски так сильно сжали, что я тоже затрясся, крепче прижимая красавицу. Тело обдало удовольствием, и сперма начала выстреливать прямо в матку, заполняя её горячей жидкостью.

— Нггх. — Хмурюсь, испытывая огромное удовольствие. Её руки крепко сжимают мои. Член пульсирует. Нити спермы не прекращая выстреливают внутри жены, по позвоночнику проносятся разряды электричества...

Минуты. Мы стояли минуты, замерев, не способные сдвинуться ни на сантиметр. Лишь спустя десятки секунд вернулась возможность громко дышать. Большая пышная грудь в правой руке начала вздыматься в такт громких вздохов жены, и мы медленно опустили в воду. Я лег на спинку ванной, положив красавицу себе на грудь, так и не вынимая из неё члена.

Мы лежали, пока я поглаживал её сисечки и нежную кожу бедра. Кошечка начала помуркивать, наслаждаясь моими прикосновениями. Её руки лежали на моих.

— Не оставляй меня, дорогой... — Прошептала котейка.

— Никогда. — Ответил и поцеловал в макушку огненных волос, по бокам которой росли большие пушистые ушки. Уткнувшись в них лицом, я закрыл глаза. После тяжелого дня в подземелье и бурного секса силы совсем покинули тело, и, кажется, я уснул.

...

— Ахх... — Я открыл глаза, чувствуя членом непередаваемое удовольствие.

Руми, приподняв меня за поясницу ровно настолько, чтобы теплая вода покрывала тело, но твердый член торчал из воды, сосала его с закрытыми глазами.

Упершись пятками о дно ванной, я положил руку ей на голову, поглаживая огромные ушки. Жена открыла большие зеленые глаза, продолжая сосать член, и быстрых движений головы

совместно с пронзительным взглядом оказалось достаточно, чтобы я сжал зубы и начал кончать в такой влажный и теплый, такой приятный ротик.

— Ннгх. Руми...

Глоть *Глоть* *Глоть* — Я расслабленно опустил все тело в воду. Жена раскрыла ротик и высунула язык, показывая, что все проглотила. Погладив её по голове, я прижал к себе. Эта кошка не даст мне отдохнуть. И где они понабирались этого? Им что, Кира порно показывает?

[...] — высветилось объявление, хотя голоса впервые за все время не было слышно. *Вздых*

— Сколько я спал? — Спрашиваю зрелую женщину, которая теперь принадлежит мне.

— Около часа. Горничные прикатили столик с едой. Вы ведь весь день ничего не ели, так что~

Руми протянула руку к стоящему рядом столу на колесах. Наколыв на вилку кусок сочного жареного мяса, она опустила его в какой-то соус и поднесла мне ко рту.

— Скажи "аааа". — Ответила тигрица и я усмехнулся, открывая рот. Кисло-сладкий вкус. Голодный я даже не успел как следует распробовать мясо, как оно уже пропало в желудке. К счастью, заботливая тигрица поднесла ко рту новый кусок, решив покормить меня. Довольно странное чувство. Приходится прикладывать больше усилий и открываться, принимая еду вот так.

Взяв в руки другую вилку, я увидел на столе разрезанную на кусочки рыбу без костей и прыснул со смеху, протягивая её кошке. Замерев на несколько секунд, похоже, выпытывая у Киры контекст и мою реакцию, она тоже усмехнулась и схватила ртом рыбку, довольно жуя. Похоже, кошкам этого мира тоже нравится. Хотя... Глупо, конечно. Я тоже рыбу люблю.

Мы продолжали кормить друг друга, пока не наелись. Затем вымылись, вытерлись и пошли в комнату. Накинув халат, я выкатил столик в коридор и поблагодарил горничную, что подбежала и забрала его, укатывая куда-то дальше.

Вернувшись назад, увидел лежащую в постели на боку жену. Она плавно провела тыльной стороной руки от шеи по груди, животу и опустилась к ногам. Затем протянув руку, поманила пальцем к себе. Между ног снова все стало твердым. Подкрепившись и немного поспав, я успел немного восстановиться и теперь должен был отплатить за приятное пробуждение.

Сбрасывая на ходу халат, я твердыми шагами направился к кровати. Ночь будет долгой и приятной...

...

Лежа утром в постели, я гладил прижимающуюся красавицу и смотрел на новые уведомления.

[Внимание! Установлена душевная связь с тигрицей Руми. Синхронизация душ: 49,1%]

[Внимание! Установлена душевная связь с тигрицей Миной. Синхронизация душ: 33,4%]

"Что?! Кира, это что?!"

[Дорогой, читай дальше~] — довольно прошептала девушка.

[Внимание! Тигрица Мина присоединяется к семье. Определение статуса...]

[Внимание! Тигрица Мина определена как дочь Родиона.]

[Внимание! Тигрице Мине как ребенку Посланника открывается доступ ко всем функциям системы.]

"Всем?.." — неуверенно переспрашиваю, немного ошарашенный происходящим. Хотя не могу сказать, что я недоволен или не был готов. Как дочь Руми она, конечно же, теперь и моя дочь. На лицо наползает широкая улыбка, на душе счастье, хотя и небольшая тревога. Как воспитывать девочек?

Мысленно махнул рукой. Руми её уже воспитала. Она взрослая девочка, хотя и немного травмированная, и ей с детства не хватало отца... Как я его ей заменю? Я еще сам зеленый с приключениями и Посланниками в одном месте... *Вздых*

[Все~ Да, даже квесты~] — Произнесла Кира, когда я закончил внутренний диалог.

От этих слов я еще шире улыбаюсь и замечаю краем глаза разлепившую веки сонную Руми. Приподняв уголки губ, она довольно обняла меня, потираясь щекой о грудь, и пробормотала:

— Что-то хорошее произошло?~

— Да. У меня в женах сексуальная зрелая красотка, а еще есть умница-дочка, которой доступны все функции системы. — Отвечаю, сжимая пухлую попку.

— Аахх... — Выдохнула тигрица и приподнявшись потянулась за поцелуем.

Наши языки переплелись, а член снова стал каменным. Под простынями мы были совершенно голые, и перевернувшись, я оказался сверху, медленно проникая членом в горячий плен. Комнату снова наполнили страстные стоны и шлепки плоти...

<http://tl.rulate.ru/book/1284/58312>